

Summary

In given article is considered main trends переселенческой politicians tsarist authorities in Semirechie at the beginning initially XIX age.

РЫБНЫЕ И СОЛЯНЫЕ ПРОМЫСЛЫ В БУКЕЕВСКОЙ ОРДЕ

А.Ж.Бакижанова –

ассистент КазНТУ им.К.И.Сатпаева

Изучая и анализируя источники, мы увидим, что доведенные до отчаяния наемные работники, в том числе, конечно же, и казахи, шли не только на рыбные промыслы, но и на озеро Баскунчак добывать соль, наниматься в пастухи в русские селенья, то есть перемещались туда, где наблюдается источник их пропитания. Как свидетельствуют множество архивных источников фонда: Каспийско-волжские рыбные промыслы имели важное экономическое значение. Они привлекали к себе сотни тысяч рабочих рук, занимаемых во время путины. Особенно большое количество рабочих требовали крупные речные промыслы. Всего на всех промыслах Каспийско-волжского района (речных и морских) в 1913 году было занято 127 530 рабочих. В это число включены лица, занятые ловом, доставкой рыбы, приготовлением рыбной продукции, служащие в конторах и другие лица...» /1/. В сведениях, представленных статистическим комитетом о торговых ярмарках в Ханской ставке, имеется отчет «О состоянии Внутренней Киргизской орды за 1910 г.», где указывают на главные промыслы казахов-рыболовство и зачастую с нею связанные промыслы. Как известно, рыболовство особенно развивается в I и II Приморских округах, где казахи из-за постоянного заноса песками их земельных угодий перешли к рыболовству: «...одни из них сами снимают воды, а другие нанимаются на ватаги Астраханского и Красноярского уездов. В Камыш-Самарской части, по случаю отсутствия за последние годы в озерах воды, киргизы лова не производят...» /2, Л. 58/. Архивные документы свидетельствуют о очень тяжелом труде, которым были заняты путины рабочие, среди которых была много казахов, пришедших из степи на заработки. Хозяева рыбных промыслов нанимали их, заставляли трудиться на самых тяжелых работах. Известно, что тогда на промыслах никакой механизации не наблюдалось, вся работа, велась вручную, что требовало большой физической силы. Несмотря на то, что желающих работать было в избытке, многие рабочие-казахи, не привычные к промысловым работам, не выдержав нагрузки при первой же путине покидали рабочее место. Особенно тяжело. Было на промыслах казахских купцов, например, у братьев Танашевых Утегали и Харис, которые владели несколькими рыбными промыслами. Таким образом, из огромного пласта документов мы смогли сделать вывод, что казахи, завербованные в степи подрядчиками, как правило, использовались в качестве неводных рабочих. Заработная плата рабочих находилось в зависимости от вида работ, от срока на который нанимались, времени года и в первую очередь, от национальности. Большинство рабочих-казахов получали за труд 25-30 копеек в день, то есть на 2-3 рубля меньше, чем русские. Об отличительных чертах казахских рабочих писал Махаш Бекмуханбетов, правитель I и II Приморских округов: «...Мы знаем киргизов как отличных моряков и ловцов...» Его убеждения подтверждаются рядом документов, извлеченных из фонда «Канцелярии астраханского гражданского губернатора», которые содержат сообщение сотрудников управления рыбными и тюленьими промыслами об аренде некоторого количества земельных участков: «...в 1898 году киргизы арендовали 193 земельных участка на береговой полосе за 2914 рублей64 копеек. За право на рыболовство в казну поступает от киргиз доходов на сумму 1000 рублей...»/3,Л.15об./ . Среди материалов астраханского военного губернатора имеется вырезка из газетной полосы «Астраханские губернские ведомости» за 1838 г., где была опубликована статья «Взгляд на состояние Астраханских рыбных промыслов», которая представляла собой краткое извлечение из отчета капитана-лейтенанта Стодольского о работе отряда в 1837 г., предназначенного для защиты Эмбинской рыбопромышленности. Отчет извещал о том, что данный отряд состоял из 9 судов под командованием обозревателя дистанции, расположенной по восточному берегу Каспийского моря /4, Л. 14-23/. Этот документ содержит в себе информацию о ходе эпидемии в Эмбинских водах, о нуждах и бедствиях, сопутствующих: «...лазарет для отряда тем более необходим, что в продолжение компании можно было у киргизов купить только три барана, а употребление свежей рыбы было не желательно в связи с лихорадкой, не имея свежей пищи, в команде

распространяется скорбунт ... На острове Кулалах постройка лазарета была бы удобнее, но, начиная от Гурьева до Тюк-Караганской бухты, нигде не возможно было найти свежей питьевой воды...» Наряду с борьбой эпидемии существовали и другие проблемы, с которыми сталкивались отряды, освещает документ: « ... грабеж киргизами производился на косных и кусовых лодках, по большей части отнятые у рыбопромышленников. Лодками управляют по большей мере беглецы из татар и русских, принявшие их веру ... » /4, Л. 14-23/. Согласно отчету за 1879 г., предоставленному «Астраханским управлением рыбными и тюленьими промыслами по предметам Временного отчета по поземельному устройству» астраханскому генерал-губернатору, имели место статьи, указывающие приносящие казне доходы /5, Л. 179/. Изучив ряд документов, мы можем утверждать, что рыболовным промыслом: занималось как местное, так и приезжее население из соседних губерний. О том, что продажа билетов с каспийских промыслов составила большее количество, чем в предыдущий 1878 г. свидетельствует документ 1879 года. Источники указывают на то, что лов рыбы проводился исключительно по билетам, выдаваемым на каждую рыболовную лодку /5, Л. 181). В 1879 г. было продано всего 7877 билетов на сумму 178 853 руб., а общий доход с морских промыслов составил 265 643 руб. 80 коп. /5, Л. 205/.

Несмотря на крайне неблагоприятные условия, был объявлен карантин, причиной которого послужил плохой лов сельди. Управлением рыбными и тюленьими промыслами 7 мая 1880 г. был сдан отчет астраханскому губернатору о понижении лова рыбы в Уральских И Персидских водах, причиной которого стали ветра, господствующие в Волоудской дельте /5, Л. 164/. На этом основании могу отметить, что Устав 67 «о каспийском рыболовстве морские рыболовные воды делились на 7 участков: юго-запад от северной границы участка Терекского Казачьего войска до устья реки Таловки; Терекский; северо-западный от восточной оконечности Синего моря до границы Уральских вод; от Уральских вод до участка Мангышлакских поселений...» /5, л. 179/. Что касалось «земельной оброчной статьи», то эти земли больше относились к береговой полосе Каспийского моря, для устройства ватажных заведений. В число этих земель также входили и дачи крестьян с. Владимировского, отданные в аренду летом 1879 г., оброком в 210 рублей в год. Следует подчеркнуть, что «Астраханские губернские ведомости», на страницах которых опубликованы эти и другие разнообразные сведения, являются ценным источником по истории Казахстана. На островах Новинском, Пешном, Тюк-Караганском, за Уралом и Жилом было построено несколько акбаров, казарм для зимнего и весеннего местонахождения промышленников, которые остаются здесь для рыбного и тюленьего промысла. В 1842 г. наблюдается упадок тюленевой промышленности. На островах встречаются препятствия в виде запрета ловли тюленя со стороны начальства Уральского войска на островах Тюк-Караганском, Пешном, Камышином. Лов тюленей осуществляется на Новоалександровском /6; 140/. На острове Кулалах также наблюдаются препятствия в зимнее время из-за мелководья, что вынуждает рыбопромышленников просить Астраханское губернское начальство о переводе зимовки. Об этом сообщается так: «...грунт земли вверх островов Каспийского моря песчаный, изобилующий ракушками покрытый густым, высоким, но тонким камышом и травой для корма скота, кроме того, родовыми кореньями, употребляемыми киргизами в пищу и частенько служащими лечебным средством от цинготной болезни. В особенности это наблюдается из-за частого употребления жителями соленой воды, так как пресная добывалась трудным способом в десяти верстах в колодцах, или же в семидесяти верстах от острова имелась горная вода. Лето на о. Долгой необитаемый, а зима снежная. Киргизы во главе с родом адай, кочующие по Каспийскому полуострову, располагавшиеся на юго-востоке, со стороны Каспия притеснялись стражей, состоящей из рабочих ловцов и рыбопромышленников» /7/.

Из краткой исторической справки о поселках береговой полосы Каспийского моря, составленной Астраханским управлением рыбными и тюленьими промыслами за 1912-1913 гг. на основе статистических сведений, известно, что поселение на берегу Каспийского моря началось еще задолго до нарезки береговой полосы в 60-х годах. Относительно времени возникновения поселков здесь достоверных сведений не имеется, но из более ранних источников известно, что некоторые из них возникли не меньше им 100-150 лет назад, например, селение Тишково, Каралат и другие /8, Л. 9-11/. По планшетах: 60-х гг. в береговой полосе значатся поселения имеющие отношение Астраханской губернии: Вознесенская, Вахромеевская, Разбугоринская, Зеленга, Старая и Новая Сафоновки и Утеры. Возникновение и рост поселков на берегу моря находятся в прямой зависимости от развития лова рыбы на Каспии. Отметим, что большой рост поселков попадает на время открытия вольного лова на море. По этому вопросу имеется мнение Государственного Совета от 2 и 9 марта 1902 г. по выработке правил Каспийско-Волжских и тюленьих промыслов. Появление закона 25 мая 1865 г. и было в свое время крупным шагом вперед в деле упорядочения Каспийско-Волжских рыбных промыслов. Одной из

главных целей устава было принятие новых мер по охранению рыбного запаса в море. Однако вскоре после его издания, под напором вновь зародившихся условий жизни и производства промыслов, стала выясняться необходимость в его дополнении. Так, в 70-х гг. XIX в. почти сразу развился до громадных размеров лов частичковой рыбы: «...на берегу моря в связи с этим образовались целые поселки ловцов с населением в несколько десятков тысяч человек. Статистические сведения указывают, что особенно увеличился прилив этой вольницы, не подчиняющийся при производстве лова никак законам после постигнутого внутренне губернии в 1892-1893 гг. неурожая, когда более предприимчивые люди устремились из соседних губерний в Астраханский край на заработки» /8, л. 21/. Самовольное заселение береговой полосы продолжалось до самого начала XX века. Департамент земледелия в 1904-1905 гг. разрешил Управлению рыбных промыслов. Заключить контракты с жителями поселков на 3-летний срок, назначив аренду прежним поселковцам: по 0,15 коп. за кв. сажень, а новосельчанам по 1 коп. за кв. сажень.

Имеются документы, свидетельствующие о том, что апрельское сообщение о береговой полосе в 1912 г. находило невозможным допускать дальнейшего заселения береговой полосы в интересах рыболовства. Известно, что береговая полоса, с ее камышовыми и чаканными зарослями, бесчисленными култуками и ериками, является самым идеальным естественным рыбозаводом. Таким образом, площадь камышовых и чеканных зарослей в береговой полосе с каждым годом все более и более уменьшается, и через это место нерестилищ рыбы превращается в бесплодные песчаные пустыни. Это подтверждается констатацией смотрителя Г.Халилеева: «главнейшими факторами уничтожения естественных условий, необходимых для нереста рыбы, является химическое скотоводство, а вслед за ним камышекошение для молодняка» /8, Л. 29/. Также он описывает в своих наблюдениях скотоводов, населяющих береговую полосу, которые являлись больше обловщиками предустьевого пространства. Проанализировав ряд материалов исследователей Астраханского края, мы приходим к убеждению, что попытки правительства ввести вольный лов на Каспий и образовать береговую полосу в первой половине XX столетия на деле не привели к положительным результатам. Население береговой полосы вопреки закону давно стало заниматься на землях этой полосы сельскохозяйственными предприятиями. Неоднократные попытки администрации устроить в земельном отношении поселенцев легализовать эксплуатацию земель этой полосы в сельскохозяйственных целях до сего времени не дали ожидаемых результатов, так как это продолжалось на протяжении долгих лет. Однако, несмотря на подобные нюансы, рыбный промысел Каспийско-Волжского района приносил ощутимый доход общероссийской казне. Источниками доходов Управление каспийско-волжских рыбных и тюленьих промыслов являлись морские воды и сдача их в аренду. Они находились у частных лиц, сельских обществ, казачьих станиц. Как мы заметили дальнейшее развитие в Астраханском крае получило соляное дело. Основные черты данного промысла сложились в предшествующие десятилетия и были оформлены уставом о соли 1781 г. Иеющиеся документы свидетельствуют о том, что после упразднения главной соляной конторы управление соляным делом было сначала передано МВД в 1802 г., а затем Министерству финансов - с 1810 г. В рамках губернии ответственным лицом выступал губернатор, а непосредственным учреждением, которое занималось вопросами была казенная палата в составе которой было учреждено особое отделение /9, с. 21/. К началу XIX в. доход казны от добычи и продажи соли был крайне незначительным. Главная причина его упадка крылась в увеличении стоимости доставки соли к местам потребления, что, в свою очередь, свидетельствовало об узости рынка наемного труда. В конце XVIII - начале XIX вв. неоднократно менялось управление соляным делом, значительно усилилась его централизация и регламентация. Для удешевления соляной операции и ликвидации дефицита соли российское правительство предприняло попытку по разработке озерных солей. Первоначальное значение при этом придавалось соли Эльтонского озера. Содержание источников говорит о том, что меры, направленные на увеличение вывозки эльтонской соли, имели определенный эффект. Это подтверждают сведения о том, что в конце XVIII в. отсюда ежегодно вывозилось около 5 млн. пудов, а в первое десятилетие XIX в. - 8-10 млн. пудов соли. Таким образом, мы видим, что соль Эльтона стала составлять большую часть того, что требовалось России. С увеличением его вывоза прекратились разговоры о дефиците соли, однако успех был не прочным. Это убеждает нас в том, что для населения Астраханской губернии не менее важную роль наряду с рыбной имела соляная промышленность. В отчете «О состоянии Внутренней Киргизской орды за 1910 г.» это убеждение подтверждается следующей заметкой: «...кроме рыболовства, казахское население занимается также ломкою соли на Баскунчакском соленом озере» /10, Л. 58/. Мы знаем, что Арало-Каспийская впадина, окаймляющая Каспийское море, некогда была дном обширного моря, это в своих заметках отмечают и исследователи

Астраханского края на страницах астраханских периодических изданий. Это и объясняет нам наличие в себе множества соляных озер, большинство из которых располагались в приморской полосе в 600 верст. Здесь можно встретить озера Эльтон, Баскунчак, Батырбек, Боткуль, Бес-Шоки. Озера Эльтон и Баскунчак до середины XIX в. были самыми известными. Вскоре и солеразработки перешли в частные руки, которые получили право свободного выбора источников для разработки. С момента образования казенного управления и до 1866 г. добыча соли составила на Эльтоне 512 млн пудов, на Баскунчак около 30 млн. пудов, на южно-астраханских озерах приблизительно 85 млн. пудов. С передачей разработки соленых промыслов в частные руки правительство ввело акциз в размере 30 копеек с пуда соли, отпускаемого с промыслов /11/.

1. ГААО Ф.194. Оп.1. Д. 514. Л 26.
2. ГААО Ф.32. Оп.1. Д. 778. Л 8.
3. ГААО Ф.32. Оп.1. Д. 620. Л 39.
4. ГААО Ф.2. Оп.1. Д. 271. Л 72.
5. ГААО Ф.32. Оп.1. Д. 400. Л 162.
6. Астраханские губернские ведомости. -1841. -16 августа.- №34. – 5 с.
7. ГААО Ф.194. Оп.1. Д. 1996. Л 96.
8. Верденский Р.М. Проекты реорганизации соляного дела в начале XIXв. И их социальная сущность// Из истории общественно – политической мысли России XIX века: Межвузовский сб. научных трудов.- М.: 1985, – С.74 – 77.
9. Краткий исторический очерк управления и суда Внутренней Киргизской Ордой. Памятная книжка Астраханской губернии на 1904.- Астрахань, 1904. – 118 с.
10. ГААО Ф.1. Оп.1. Т.1. Д. 861. Л 95.
11. Хозяйственно – статистический очерк Астраханской губернии.- СПб., 1851. – 176 с.

Түйін

Бұл мақалада Ішкі Ордадағы балық және тұз шаруашылығының дамуы және оның маңыздылығы туралы мәліметтер берілген.

Summary

This article discusses the development of fisheries and salt production in Bukeyev horde, as well as important facts presented to the socio - economic development of the territory.

ХІХ ҒАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫНДА РЕСЕЙДЕН ҚАЗАҚСТАНҒА ҚОНЫС АУДАРҒАН ШАРУАЛАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТҮРПАТТАРЫ

Ә.Р.Рахимқұжаева –

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің ізденушісі

Қазақстанның Ресейге қосылуы барысында орыстардың Қазақстанға жаппай қоныс аударуы бірнеше кезеңдерден тұрып, Кеңес өкіметі тұсында да жалғасын тапқан XVIII ғасырдың басындағы Ресейдің мемлекеттік саясатымен байланысты болды. Крепостной правоның жойылуы Ресей жерінен шаруалардың жаппай қоныс аударуына жағдай жасады. 1861 жылы «Шаруаларды қоныс аудару жөнінде Уақытша Ереже» қабылданып, ол кезең XIX ғасырдың екінші жартысынан XX ғасырдың басына шейін созылды. Қазақстанға қоныс аударушылардың саны осы кезеңде бір жарым миллионға жетті.

Жүз мыңдаған орыс шаруалары Ресейдің шеткі аймақтарына қоныс аударуының басты себебі 1861 жылы крепостной правоны жойғаннан кейінгі Ресейде қалыптасқан аграрлық қатынастарда болды.

1861 жылғы крепостной право шаруалардың жағдайын жақсартпағаны белгілі. Реформаның алғашқы кезінде-ақ шаруаларды «босатқаннан» кейін олар жердің жетіспеуін сезінді.